

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО И МИРНОГО ВРЕМЕНИ

Цапанова Светлана Сергеевна

Старший преподаватель,

Владимирский юридический институт ФСИН России

tsapanovass@yandex.ru

HISTORICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF SOCIAL IMPACT ON CONVICTED DURING CONDITIONS OF WAR AND PEACETIME

S. Tsapanova

Summary. The article analyzes the problem of social influence on convicts in different historical periods, from pre-revolutionary to the present. Each of them had its own characteristics of economic, political, industrial and educational development, which had a direct impact on the process of training, education and correction of convicts.

Keywords: education, correction, social influence, convict, training.

Аннотация. В статье анализируется проблема общественного воздействия на осужденных в разные исторические периоды, начиная с дореволюционного и по настоящее время. Каждый из них имел свои особенности экономического, политического, промышленного и образовательного развития, которые оказывали непосредственное влияние на процесс обучения, воспитания и исправления осужденных.

Ключевые слова: воспитание, исправление, общественное воздействие, осужденный, обучение.

Изучение любой научной проблемы невозможно без анализа и обобщения прогрессивного наследия, накопленного наукой, того, что прошло испытание практикой. История вопроса играет важную роль, поскольку известно, что исторический подход позволяет лучше понять современные проблемы, дает возможность выявить закономерности теории и практики, трудноуловимые без ретроспективного анализа.

Проблема общественного воздействия в процессе исправления осужденных решалась на определенных этапах развития нашего государства по-разному.

В дореволюционной России этот процесс шел своеобразно, отражая особенности реально-экономического, политического, промышленного и образовательного развития. Обновление русского общества, связанное с происходившими в стране во второй половине XIX века преобразованиями, вызвало интерес, потребность в разработке вопросов просвещения и воспитания заключенных. Общество стремилось к непосредственному участию в устройстве спиральных заведений для правонарушителей и организации их деятельности. Развитие дела исправительного воспитания целиком было связано именно с общественной самодеятельностью. Причем общество шло впереди, ему принадлежала инициатива и организация деятельности исправительных заведений для осужденных. Государство лишь поддерживало эту инициативу различными средствами.

Анализ особенностей деятельности правительственных учреждений и общественных формирований

по созданию и организации исправительных заведений, постепенного воспитания показывает, что в России исторически формировался общественно-государственный характер исправительных учреждений, при котором деятельность государства выражалась преимущественно в контрольно-наблюдательных и нормотворческих функциях [4]. Деятельность государственных и общественных органов в области организации исправления преступников строилась на основе разделения функций: — контроль и частично финансирование, а со временем правовую регламентацию, государство в лице Министерства юстиции Главного Тюремного управления брало на себя; инициирование, организация, практическое осуществление деятельности, преимущественное финансирование отводилось благотворительным и патронажным обществам, частным лицам. Таким образом, государственные органы и представители общественности работали в тесном взаимодействии, направленном на решение вопросов, связанных с организацией обучения, воспитания и исправлением осужденных.

С середины XIX века к процессу воспитания осужденных, содержащихся в исправительных заведениях, привлекались не только «штатные сотрудники», работающие на общественных началах, но и священнослужители. Служители культа осуществляли религиозно-нравственное воспитание правонарушителей, что объясняется общим укладом жизни в стране, основанным на религиозных традициях. Вся жизнь в заведениях, их строй, организовывались в соответствии с правилами преобладающего религиозного верования, соблюдались посты,

выполнялись необходимые обряды. Религиозно-нравственное воздействие реализовывалось главным образом посредством чтений и бесед, на которые являлись все заключенные.

Кроме того, как деятельность был изучен патронат и теоретически обоснован юристами-пенитенциаристами Н.Ф. Лучинским [7], Л.И. Беляевой [3], Ф.Н. Малининым [8]. Под патронатом понималась совокупность специальных организационных мер попечения об освобожденных, различная помощь им. Общая социальная задача патроната виделась в том, чтобы восстановить нарушенные в результате осуждения общественно полезные связи.

Организация патроната осуществлялась на общественных началах, хотя цели, поставленные перед ним, носили уголовно-политическое значение, поскольку предполагали борьбу с преступностью [2].

Непосредственная работа по оказанию помощи освобожденным из мест заключения осуществлялась различными обществами патроната. Эти общества назывались по-разному. Например, в Петербурге это был Комитет общества попечительного о тюрьмах, а при нем имелось особое отделение для несовершеннолетних; в Москве — общество пособия Несовершеннолетним, освобождаемым из мест заключения; в Одессе — общество покровительства лицам, отбывшим наказание и детям бесприютным. Патронат осуществлялся также мужскими и дамскими благотворительными тюремными комитетами. Кроме того, общества патроната или попечительства создавались и с целью оказания помощи освобождаемым из конкретных исправительных заведений.

Все общества патроната организовывались на добровольных началах, состав их был неограниченным, управление ими осуществлялось собраниями и правлениями (комитетами). Материальные средства складывались из пожертвований, членских взносов, сборов за различные мероприятия, в некоторых случаях сюда включались удержания из заработка призываемых. Цели каждого из созданных обществ патроната определялись уставами и, в общем виде, сводились к оказанию содействия лицам, отбывшим наказание, в устройстве быта, в возвращении на путь честной жизни.

Патронат мог носить личный и коллективный характер. Личная помощь: предоставление места, одежды, обуви, переселение и так далее — возражений не вызывали. Что касается коллективной помощи — создание убежищ, приютов, рабочих помещений, ночлежек, то у многих это вызывало возражение, поскольку в таких местах сосредоточивались выходцы из мест лишения свободы, здесь устанавливались порядок и отношения, основанные на тюремных правилах, появлялась опас-

ность возникновения преступных организаций. Поэтому в проекте нормального устава Обществ покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения (1908 год)[10], было установлено, что убежища и приюты по указанным причинам не создаются, а освободившиеся помещаются в частные семьи и мастерские. Если это по каким-то причинам невозможно, то эти лица могут помещаться и в коллективные заведения, в которые все нуждающиеся направляются независимо от прошлого: в дом трудолюбия, общественные школы и т.д.

Кроме того, деятельность обществ патроната распространялась и на подследственных: для них приискивались защитники, вносились залоговые суммы до суда. В поле зрения обществ патроната находились также нищие и беспризорные. Им оказывалась та же помощь. Под покровительством обществ патроната находились и дети, а также семьи арестованных и ссыльных. Круг лиц, которые могли воспользоваться помощью обществ патроната, достаточно велик и четко определен не был.

Таким образом, уже в конце XIX века государство, озабоченное проблемами роста преступности, одобряло и поддерживало стремление прогрессивных общественных сил оказать лицам, попавшим в силу различных жизненных обстоятельств в сложные социальные условия, конкретную, систематическую и последовательную помощь.

События 1917 года оказали влияние на развитие уголовно-исполнительной политики советского государства и жизнь общества в целом. В ситуации резкого увеличения количества преступлений все более значимой становилась роль общества, перед которым, среди прочих, стояла задача исправления и воспитания преступников. Ее достижение обеспечивалось многими средствами, в том числе за счет привлечения широких слоев общественности к работе с лицами, совершившими преступные деяния. В то же время, после революции благотворительные и патронажные общества прекратили свое существование. Сложившаяся исключительно сложная обстановка в стране отразилась и на деятельности религиозных организаций в исправительных учреждениях. Отношения государства и Церкви стали открыто враждебными, что для последней означало массовое разрушение храмов, разграбление церковных ценностей, уничтожение духовенства как социального слоя. Религия вытеснялась из общественной жизни, тем более из жизни осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Постреволюционный период характеризуется ломкой старых общественных отношений, вызванной разрушительной войной и революцией. Ранее действовавшие исправительные заведения не могли в полном объеме выполнять функции по воспитанию и исправлению

осужденных. Более того, нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность вышеуказанных заведений, требовала изменений и дополнений [6].

В целях усиления борьбы с преступностью были приняты: Временная инструкция Народного комиссариата юстиции (НКЮ) от 23 июля 1918 года «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового» [15]; «Положение об общих местах заключения РСФСР» от 15 ноября 1920 года [16]; Первый исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 16 октября 1924 года [17]; Декрет Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» [14].

В 1920 году, с принятием Положения об общих местах заключения РСФСР, на смену реформаториям пришли трудовые дома как наиболее целесообразные с педагогической точки зрения, ставившие цель — обучить преступников квалифицированным видам труда, привить им нравственные устои, развить в них высшие духовные интересы, расширить их умственный горизонт путем общего и профессионального образования и создать из них инициативных, сознающих свои права и обязанности граждан[9].

Воспитательная работа проводилась при активной поддержке представителей общественности. Фабрично-заводские комитеты, осуществляя шефство над осужденными, принимали трудовые дома на свое полное обеспечение. Представители общественности, совместно с сотрудниками трудовых домов, проводили работу, направленную на закрепление результатов исправления освободившихся осужденных. Конец двадцатых и начало тридцатых годов характеризуются укреплением экономического положения страны, ростом материального благополучия трудящихся, что способствовало некоторому улучшению криминогенной обстановки. В этот период начала складываться система социально-правовой защиты лиц, в том числе отбывающих наказание в трудовых домах.

В начале тридцатых годов в стране началась техническая революция, росла потребность в квалифицированных рабочих кадрах. В связи с этим встал вопрос о реорганизации исправительных учреждений для осужденных в плане улучшения подготовки освобождаемых к труду на производстве [18].

Главная задача состояла в подготовке квалифицированных рабочих для промышленности и сельского хозяйства, в подготовке осужденных к активному производительному труду.

Непосредственное взаимодействие с крупными промышленными предприятиями и коллективами тру-

дящихся позволяло лучше осуществлять трудовое воспитание осужденных. Шефство рабочих коллективов, участие комсомольских и профсоюзных организаций в работе, как по линии культурного шефства, так и путем выделения лучших комсомольцев помогали успешно решать задачи исправления и подготовки осужденных к жизни после освобождения.

Однако задачи исправления и воспитания осужденных в полном объеме не выполнялись, в связи с этим встал вопрос о новом типе учреждений. Такими учреждениями явились трудовые колонии [12].

В середине тридцатых годов общественное воздействие на преступников стало подменяться усилением судебных репрессий и ужесточением карательных мер.

Созданные трудовые колонии представляли собой унифицированные исправительные учреждения, призванные заменить все предшествующие, исполняющие наказания в виде лишения свободы.

Претворяя в жизнь принципы уголовно-исполнительной политики, государство испытывало затруднения в обеспечении деятельности трудовых колоний. В 1935 году СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление, которое обязывало партийные и советские органы развернуть работу по шефству рабочих организаций, предприятия, колхозов и совхозов над трудовыми колониями для осужденных и предлагало создать в каждом исправительном учреждении из представителей этих организаций специальный наблюдательный совет, обеспечив, таким образом, постоянный общественный контроль за состоянием трудовых колоний и необходимую им помощь[1].

В практику вводится термин «шефская работа» [5]. Шефство представляло собой большую помощь со стороны трудящихся и являлось наиболее массовой формой реализации общественного воздействия на осужденных в процессе их исправления. Она положительно оценивалась и быстро заслужила всеобщее признание. Шефская работа коллективов трудящихся над трудовыми колониями преследовала двоякие цели. С одной стороны, путем шефства рабочая общественность непосредственно воздействовала на несовершеннолетних осужденных, тем самым, способствуя их исправлению. Для этого передовые рабочие посещали трудовые колонии, проводили беседы с осужденными, оказывали им помощь в овладении различными специальностями и лучшими навыками труда. Заводы и фабрики помогали в создании прочной производственной базы. С другой стороны, ввиду острой нехватки рабочих кадров, имевшей место в стране в тот период, шефские связи между трудовыми колониями и промышленными предприятиями предусматривали подготовку квалифицированной

рабочей силы. Получает широкое распространение практика заключения договоров между заводами, фабриками, стройками и трудовыми колониями на предмет подготовки последними для нужд промышленности квалифицированных рабочих кадров.

Организацией шефской работы над трудовыми колониями занимались создававшиеся на заводах и фабриках шефские штабы, состоявшие из 6–10 наиболее активных рабочих во главе с председателем. Шефские штабы комплектовали шефские бригады, в которые выделялись лучшие работники предприятий. Работа в шефском штабе, шефской бригаде считалась основным общественным поручением и давала право на освобождение членов штабов и бригад от других общественных поручений с тем, чтобы они активно занимались проведением шефской работы. Подобная организация шефской работы положительно сказывалась на деятельности трудовых колоний в деле исправления осужденных, когда органы НКВД фактически обособились, рабочее шефство над коллективами стало все более сужаться и в итоге прекратилось.

Период второй мировой войны характеризуется ростом преступности. В условиях голода и разрухи только государство как реальная финансовая, законодательная и населенная полномочиями сила в состоянии было выработать надежные меры по исправлению осужденных. В этой ситуации все больше актуализировалась проблема общественного воздействия на осужденных.

Положительный опыт привлечения широких масс трудящихся, представителей органов культуры, здравоохранения и образования к процессу исправления лиц, совершивших преступления, способствовал законодательному оформлению вопроса участия общественности в деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы [11].

В 1956 году Министерством внутренних дел было разработано и принято специальное Положение, регулирующее деятельность трудовых колоний. В нем нашли отражение принципиальные моменты, направленные на улучшение воспитательной работы с осужденными. А именно: повышение роли самодеятельных организаций; повышение роли воспитателя, учителя и мастера; проведение индивидуальной воспитательной работы с осужденными; привлечение общественности к участию в воспитании правонарушителей. Для оказания помощи лицам, освобожденным из колоний, изучения их образа жизни и поддержания связи с ними, в целях предупреждения совершения новых преступлений, была законодательно урегулирована работа попечительских советов в трудовых колониях. Правовым основанием для их создания являлось Положение о попечительском совете колонии МВД СССР, объявленное распоряжением МВД СССР № 240 от 4 августа 1956 года [13].

Попечительские советы создавались решениями исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся, на территории которых имелись колонии. В их состав включались партийные, комсомольские, профсоюзные работники, работники школ и учреждений культуры, родители отдельных воспитанников (в колониях для несовершеннолетних), начальники колоний или их заместители, представители шефствующих над колониями учреждений и предприятий. Количественный состав попечительских советов определялся Положением о них в числе 11–15 членов. Основной целью создания попечительских советов являлось:

- оказание помощи колонии в воспитании правонарушителей;
- подготовка их к общественно полезному труду;
- содействие в улучшении их содержания и здоровья.

Попечительские советы включали в себя следующие секторы (или комиссии):

- учебно-воспитательной работы;
- профессионального обучения и трудового воспитания;
- физического воспитания;
- организации режима содержания осужденных;
- хозяйственной деятельности колонии.

Попечительские советы работали по плану, утверждаемому на заседаниях, собираемых по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц. На них заслушивались доклады попечителей, шефствующих организаций, руководящих работников колоний.

Попечительские советы просуществовали до 1968 года, но, несмотря на небольшой срок своей деятельности, практические работники уже в то время отмечали огромное воспитательное значение общественного воздействия, исходящего от них в процессе исправления осужденных.

Принятие Исправительно-трудового кодекса 1970 года существенно расширяло возможности реализации общественного воздействия на осужденных, законодательно оформив основные формы участия общественности в деятельности исправительно-трудовых учреждений. В частности, опыт проведения шефской работы позволил определить в законодательстве ее основные задачи: содействие администраций ИТК в исправлении и перевоспитании осужденных, в организации общего среднего образования, профессионально-технического образования, профессионального обучения на производстве, а также оказание помощи в развитии производства ИТК и помощи в трудовом и бытовом устройстве освобождающимся лицам (ст. 112 ИТК РСФСР 1970 г.). Для организации и проведения этой работы с осужденными в шефствующем коллективе создавался совет обще-

ственности, в состав которого входили представители от администрации предприятий, учебных заведений и других общественных организаций. Совет общественности коллектива предприятия, шефствующего над ИТК:

- направлял шефскую деятельность коллектива трудящихся на оказание помощи в решении задач по исправлению правонарушителей;
- рекомендовал членов коллектива для осуществления индивидуального шефства над конкретными осужденными;
- всемерно содействовал развитию кооперированных связей собственного предприятия с предприятием подшефного учреждения;
- оказывал помощь в организации профессионально-технического обучения осужденных.

Опыт работы общественности показывает, что рациональное их использование в деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в отношении осужденных, способствовало повышению уровня всего педагогического процесса, помогало быстрейшему возвращению осужденных к нормальной жизнедеятельности, содействовало их трудовому и нравственно-этическому воспитанию.

С середины восьмидесятых годов в связи с экономическими и политическими преобразованиями в стране общественное воздействие на осужденных, осуществляемое ранее посредством деятельности обществ патроната, религиозных и благотворительных организаций, комиссий по делам несовершеннолетних, шефствующих коллективов трудящихся, попечительских советов, родительских комитетов, женских советов и общественных воспитателей, значительно сократилось. Практика показала, что именно в период с середины восьмидесятых до середины девяностых годов произошел изъяс в педагогическом аспекте деятельности учреждений, исполняющих наказания был предан забвению накопленный опыт привлечения общественности к работе с осужденными. Вместе с тем, после десятилетий атеистических гонений, происходит возрождение религиозной традиции в России, что сказалось и на деятельности исправительных учреждений. Представители различных религиозных организаций (объединений) вновь стали полноправными субъектами общественного воздействия на осужденных в процессе их исправления.

В 1997 году исправительно-трудовые колонии переименовываются в исправительные колонии и передаются из ведения Министерства внутренних дел РФ в ведение Министерства юстиции РФ.

В настоящее время в исправительных учреждениях происходит реорганизация их деятельности, в основу которой заложены многие удачные педагогические находки, проверенные временем и положительно себя зарекомендовавшие. Тщательная дифференциация исполнения наказания, индивидуализация воспитательной работы с осужденными, усиление роли общественного воздействия на осужденных — способствуют педагогизации всего процесса исправления.

Таким образом, как показывает исторический опыт исследуемой проблемы общественное воздействие на осужденных является действенным средством их исправления, хотя в ранее действовавшем исправительно-трудовом законодательстве оно в качестве такового не рассматривалось. Только в 1996 году с принятием Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации общественное воздействие было закреплено в системе основных средств исправления осужденных (ст. 9 УИК РФ).

В данной системе общественное воздействие выступает в качестве нравственной нормы, сопровождающей наказание; средства морального осуждения преступников и преступности; средства воспитания у осужденных правильного отношения к наказанию; средства нейтрализации отрицательного влияния на осужденных «микросреды», складывающейся в условиях отбывания наказания; средства информации осужденных о социально-экономической, политической, культурной жизни общества, его нравственных ценностях, идеалах, требованиях; а также средства предупреждения совершения новых преступлений.

В 2010 году Распоряжением Правительства РФ № 1772-р была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, а затем в 2021 году Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. Данные документы предусматривают изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе, разработку форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания, что является своевременной и положительной инициативой государства на современном этапе развития уголовно-исполнительной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астемиров З.А. Из истории развития учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР // Предупреждение преступности несовершеннолетних. — М., 1965. С. 266.
2. Беляева Л.И. Отечественный опыт патроната над несовершеннолетними // Организационно-управленческие и психолого-педагогические аспекты деятельности ИТУ: Межвузовский сборник научных статей / Уфимская высшая школа МВД РФ. — Уфа, 1994.
3. Беляева Л.И. Патронат в России (XIXв-начало XXв.). Воронеж: ВИ МВД России, 2001
4. Беляева Л.И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений в России: Автореферат дис...докт. юрид. наук. — М.: Академия МВД России, 1995. С. 26.
5. Карева М. Из опыта шефства и совместительства // Советское государство. 1932. №2. С.31
6. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. — М. Т. 7. С. 169.
7. Лучиский Н.Ф. Основы тюремного дела. СПб., 1904
8. Малинин Ф.Н. Роль общества в борьбе с преступностью. Вып.1. СПб., 1906.
9. Материалы Народного комиссариата юстиции, Вып. 8. — М., 1921. С. 89–90.
10. Нормальный устав Обществ покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения. — Баку, 1908.
11. Постановление совета народных комиссаров, июнь 1943.
12. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 г. исправительно-трудовые учреждения были переданы из НКЮ в НКВД // Свод законов СССР, 1934, №56. С. 421.
13. Сборник документов, регламентирующих работу учреждений министерств внутренних дел союзных республик. — М.: Изд-во МВД РСФСР, 1960. С. 37–39.
14. Собрание узаконений, 1918, №16.
15. Собрание узаконений, 1918, № 53.
16. Собрание узаконений, 1921, № 23–24.
17. Собрание узаконений, 1924, № 86.
18. Утевский Б.С. От тюрем к воспитательным учреждениям. Сборник статей. М., 1934. С. 94.

© Цапанова Светлана Сергеевна (tsapanovass@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»